

Пань Хуэйи и Лян Синьянь были одноклассницами до замужества, а потом стали родственницами, и их отношения всегда были хорошими. Говорят, что в своё время Лян Синьянь смогла так легко избежать внимания семей Лян и Ся и сбежать с Хуан Пиншэном только благодаря помощи Пань Хуэйи, которая неоднократно её прикрывала. Правда, Пань Хуэйи тогда думала, что Хуан Пиншэн был просто бедным парнем, и не знала его настоящего статуса.

Все эти годы, когда они общались наедине, Лян Синьянь никогда не осмеливалась рассказать правду. Поэтому только когда гонконгские газеты заполнились фотографиями их двоих, выходящих из аэропорта, а братья Ся Чжэндэ лично их встречали, Пань Хуэйи наконец поняла, что человек, который когда-то увез её младшую сестру, был крупной фигурой в теневом мире!!

Это известие сильно напугало Пань Хуэйи! И она не только была недовольна тем, что Ся Чжэндэ скрывал это от неё, но и впервые за многие годы поссорилась с ним. Однако, узнав о трудностях, с которыми столкнулась Лян Синьянь, и о её многолетней жизни под чужим именем, Пань Хуэйи почувствовала одновременно и боль, и вину! Семья Лян в последние годы немного потеряла свой блеск, но в своё время она была одной из десяти самых влиятельных семей Гонконга. И их любимая дочь тридцать лет жила с мужчиной без официального статуса! Если бы не последние события, возможно, она так и продолжала бы жить в тени. А если бы Пань Хуэйи не помогала ей, возможно, Лян Синьянь не пришлось бы столько лет страдать.

Поэтому, как только Пань Хуэйи увидела Лян Синьянь, она сразу же увела её. Им нужно было поговорить по душам, особенно теперь, когда их отношения стали известны всему Гонконгу, но отсутствие некоторых формальностей оставило в сердце Пань Хуэйи сомнения. Она хотела, чтобы Хуан Пиншэн наконец взял на себя ответственность, чтобы Лян Синьянь больше не пришлось терпеть обиды и страдания в одиночестве.

Женщины ушли. Ся Чжэндэ не видел причин для разговора с Хуан Пиншэном. Он ещё не забыл, как Хуан Пиншэн заставил Лян Синьянь ждать столько лет, а теперь из-за этого сам Ся Чжэндэ, несмотря на возраст, оказался вынужден спать в кабинете по настоянию Пань Хуэйи. Сейчас он смотрел на Хуан Пиншэна с явным недовольством, и его лицо не выражало ничего, кроме раздражения.

Но Хуан Пиншэн уже привык к холодному отношению Ся Чжэндэ, и на этот раз он даже не заметил разницы. Поэтому, как только Лян Синьянь и Пань Хуэйи ушли, он сразу же заговорил:

— Брат, пойдём в кабинет. Это касается Боевого Союза.

Лицо Ся Чжэндэ, до этого холодное и отстранённое, мгновенно изменилось, как только он услышал о Боевом Союзе. Хотя изменение было едва заметным, Хуан Пиншэн, который внимательно наблюдал за ним, уловил его. Это подтверждало, что слух, о котором говорил Мо Хайхао, имел под собой основания.

Они перешли в кабинет.

Не дожидаясь вопросов, Хуан Пиншэн подробно рассказал всё, что узнал от Мо Хайхао.

Ся Чжэндэ нахмурился, уловив ключевой момент:

— А чем именно занимается Мо Хайхао?

Хотя новость о том, что Боевой Союз проник в Академию ГС, удивила его, причина, по которой

Хуан Пиншэн пришёл к нему, явно была не столь простой. В конце концов, они были знакомы далеко не первый день.

Хуан Пиншэн мрачно ответил:

— Наркотики.

Ся Чжэндэ вскочил с места:

— Как они посмели?!

Если бы речь шла о азартных играх или проституции, Ся Чжэндэ не был бы так шокирован. В конце концов, какой представитель богатой семьи не играет в азартные игры или не увлекается женщинами? Эти вещи уже стали почти обязательными для большинства детей из состоятельных семей. Если родители контролируют ситуацию, они воспринимаются как обычные социальные взаимодействия.

Но наркотики — это совсем другое дело!

Для их семей существовало строгое правило: наркотики и человеческие жизни — табу! Особенно наркотики! Если ребёнка из их семьи ловили с наркотиками, он мог быть отправлен в ссылку или лишён наследства!

Их родители ненавидели наркотики больше всего на свете, а теперь Хуан Пиншэн говорил, что они проникли в школу?!

После шока и гнева Ся Чжэндэ почувствовал облегчение. Хорошо, что он перевёл Ся Бидуна обратно на материк, иначе, учитывая их прошлые конфликты с Боевым Союзом, кто знает, не стал бы Ся Бидун мишенью для них!

Однако, быстро успокоившись, Ся Чжэндэ спросил:

— И что ты хочешь от меня?

Хотя он и задал вопрос, он уже догадывался о причинах. Это была Академия ГС, где учились 70% детей гонконгской элиты. Само появление Хуан Пиншэна и его людей в районе школы вызвало бы беспокойство у родителей.

Каким бы влиятельным ни был Хуан Пиншэн в теневом мире Гонконга, если бы родители решили действовать, отряд телохранителей под руководством Янь Чжэна, вооружённых до зубов, мог бы разгромить Врата Хун. Не говоря уже о том, что все влиятельные семьи Гонконга объединились бы против них.

Но семья Ся была законным бизнесом, и если бы не случай с Лян Синьянь, Ся Чжэндэ никогда бы не пересекался с теневым миром. Хотя информация о Боевом Союзе заинтересовала его, он не собирался сотрудничать с теневой стороной.

Ся Чжэндэ не сказал этого прямо, но Хуан Пиншэн понимал его мысли.

На этот раз он просто хотел прояснить ситуацию, чтобы избежать неожиданностей в будущем.

По мере того как Хуан Пиншэн рассказывал, лицо Ся Чжэндэ становилось всё мрачнее. Судя по описанию Мо Хайхао, это был жестокий человек. С его ненавистью к Боевому Союзу, если позволить ему действовать самостоятельно, Ся Чжэндэ даже не мог представить, что станет с

Академией ГС...

Услышав план Мо Хайхао, Ся Чжэндэ не выдержал и ударил кулаком по столу:

— Абсурд! Как можно втягивать в это Чуньяна! Скажи Мо Хайхао, чтобы он даже не думал об этом!

Отношение Ся Чжэндэ было ожидаемым. Если бы кто-то предложил использовать его сына в таких делах, он бы выбил зубы этому человеку...

Но у Хуан Пиншэна были свои причины. Он, как и Мо Хайхао, знал, насколько опасен Боевой Союз. Даже зная, что Лу Шэнжун был связан с ними, он предпочитал не вмешиваться. Но это не означало, что он мог спокойно наблюдать, как Боевой Союз втягивает весь теневой мир Гонконга в болото.

А Академия ГС действительно была не тем местом, куда они могли бы вмешаться. Боевой Союз, вероятно, знал это и выбрал её именно по этой причине.

Как и говорил Мо Хайхао, среди всех известных им людей Ся Чуньян был единственным, кто имел подходящий статус, способность защитить себя и не вызывал подозрений у Боевого Союза.

Ся Чжэндэ понимал это, но ситуация казалась слишком сложной. Он знал о связях их семьи с Боевым Союзом, и если они обратили внимание на Ся Чуньяна, то наверняка имели свои планы. Он боялся, что это могло быть частью заговора против семьи Ся...

— ... Кроме того, если Мо Хайхао решил использовать Чуньян, он, будучи человеком, который идёт к цели любыми средствами, может начать распространять слухи о связях нашей семьи с Боевым Союзом. Если дело в Академии ГС станет достоянием общественности, те, кто не знает правды, могут возложить ответственность на нас. Ведь для большинства Боевой Союз — это неизвестная организация...

Ся Чжэндэ нахмурился:

— погоди! Кто сказал, что у нас есть связи с Боевым Союзом?

Хуан Пиншэн рассказал о слухе, о котором говорил Мо Хайхао, а затем замолчал. Гнев Ся Чжэндэ был настолько сильным, что его можно было буквально увидеть. Ещё пара слов, и Хуан Пиншэн оказался бы выдворен за дверь.

Ся Чжэндэ действительно разозлился. Он понял, что Хуан Пиншэн намекал на угрозу. Если Ся Чуньян откажется участвовать, Мо Хайхао начнёт распространять слухи о связях семьи Ся с Боевым Союзом! Если бы речь шла о чём-то другом, Ся Чжэндэ бы просто посмеялся. Но дело касалось наркотиков!

Даже слухи о связях с наркотиками могли серьёзно подорвать репутацию и акции семьи Ся. Сейчас они находились на вершине, и им нужно было беречь свою репутацию. Никаких пятен на имени!

Ся Чжэндэ холодно усмехнулся:

— Без доказательств, только на словах Мо Хайхао?

Хуан Пиншэн промолчал, понимая, что Ся Чжэндэ не нуждался в ответе.

Но, несмотря на гнев, Ся Чжэндэ не стал вымещать его на невиновных. Он быстро успокоился, понимая, что в его положении многие вещи не требуют доказательств. Слухи могут разрушить даже самую прочную репутацию.

<http://bllate.org/book/16572/1513672>